

Аурика Рейн



Лечебная
чайная
попаданки

Аурика Рейн

Лечебная чайная попаданки

<https://litres.ru/74617424>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мой брак продлился одну ночь: я проснулась замужней женщиной, а к утру стала вдовой и главной подозреваемой. Муж-ростовщик умер от яда у меня на руках, и весь Яблонец уверен, что отравила его я, хотя я, между прочим, пыталась его откачать!

Столичный дьяк Тайного приказа чувствует ложь любого человека, кроме меня, и потому шантажом делает из меня осведомительницу. Вот только половина моего дома по завещанию теперь его, а уснуть он может лишь после моего взвара.

Что ж, открою чайную и послушаю, о чём болтают за кружкой. Убийца где-то рядом, а сердитый красавец-дьяк, кажется, начинает оттаивать.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Аурика Рейн

Лечебная чайная

попаданки

Глава 1

Последний покупатель моей ночной смены постучал в окошко без десяти шесть, когда я уже мечтала только о том, чтобы сесть и вытянуть ноги. Это был пожилой мужчина в шляпе и спортивных штанах, он долго изучал витрину с витаминами, шевеля губами, потом наклонился к окошку и доверительно попросил что-нибудь от всего.

— От всего – это от чего именно? – уточнила я.

— Ну, от всего, – повторил он и неопределённо обвёл рукой себя целиком, от шляпы до кроссовок. – Сын говорит, я старый стал и мне надо что-то пить. А что пить, не говорит, сам, говорит, в аптеке спроси.

Я задала ему три вопроса, и выяснилось, что болит у него колено, когда он поднимается к себе на пятый этаж, а всё остальное в полном порядке, если не считать соседа сверху, от которого у нас в аптеке тоже ничего не было. Он ушёл с мазью для суставов и пачкой пластырей, очень довольный, а я сдала кассу сменщице Ларисе, которая опоздала на десять

минут и принесла в искупление половину вчерашнего “Наполеона” в пластиковом контейнере.

— Вер, ты бледная, — сказала Лариса, разглядывая меня поверх контейнера. — Опять всю ночь на ногах простояла?

— Всю ночь я сидела и разбирала почерк одного травматолога, — ответила я. — Там было написано то ли “ибупрофен”, то ли “и будь проще”, и я до сих пор не уверена, что выдала правильно.

Лариса засмеялась и сунула торт мне в сумку, хотя я отказывалась, а потом проводила меня до двери и пообещала, что в следующий раз придёт вовремя. Обещала она это каждую среду уже третий год.

За двадцать лет за аптечной стойкой я выучила, что люди врут о трёх вещах: сколько пьют, что ещё принимают и почему им срочно нужен рецептурный препарат без рецепта. Обижаться на это я давно перестала, а слышать научилась не столько слова, сколько паузы между ними, и по тому, как человек отводит глаза на вопросе про другие лекарства, сразу понимала, что он назовёт не всё. Себя я при этом слушать так и не научилась. Колени ныли у меня к концу каждой смены, сердце последний год иногда сбивалось с ритма, и кардиолог, до которого я наконец дошла весной, выписал мне таблетки и велел меньше работать по ночам. Таблетки я пила, а меньше работать не получалось.

На улице шёл мелкий октябрьский дождь, который зарядил ещё в сентябре и, судя по низкому серому небу, не со-

бирался заканчиваться до весны. Я раскрыла зонт, у которого с прошлой зимы не разгибалась одна спица, и пошла к остановке под этим кривобоким куполом, обходя лужи и думая о том, что дома меня ждёт пустая двушка с геранью на подоконнике. Муж три года назад ушёл к молодой администраторше из своего автосалона и забрал машину, а сын учился в Петербурге и звонил по воскресеньям, торопливо и ласково, между двумя парами. У меня остались квартира, больные колени, ночные смены и толстая тетрадь в клетку, которую я никому не показывала.

В эту тетрадь я с институтских времён записывала травяные сборы. Сначала те, что давала нам на практике по фармакогнозии сухонькая Нина Аркадьевна, потом те, что вычитывала в старых справочниках, а потом и свои собственные, которые составляла для себя и для соседок: липу с мелиссой от бессонницы, шиповник с сушёным яблоком для бабы Шуры с третьего этажа, ромашку с мятой для Ларисы после каждой ссоры с мужем. Иногда по ночам, когда в аптеке никого не было, я открывала тетрадь на последней странице, где был нарисован план маленькой чайной на шесть столиков, с печкой в углу, полкой разномастных кружек и пучками трав под потолком. Мечтать о таком вслух в сорок два года казалось мне неловким, поэтому я мечтала про себя и в клеточку.

Дома я переделалась в старый махровый халат, отрезала себе кусок Ларисино «Наполеона» и заварила липу, потому

что после ночной смены уснуть без неё уже не могла. Кружка у меня была любимая, толстостенная, с отбитым краешком, и я села с ней на край кровати, поставила блюдце с тортом на тумбочку и даже успела подумать, что надо бы позвонить сыну, хотя была только среда.

Сделать глоток я так и не успела. В груди сначала потянуло, неприятно и знакомо, потом сжало так, что перехватило дыхание, кружка выскользнула из пальцев и покатилась по полу, а горячий настой растёкся по линолеуму. Я ещё тянулась к тумбочке, где в верхнем ящике хранились таблетки, и последней мыслью у меня было до обидного профессиональное: “Нитроглицерин под язык, а не глотать”.

Проснулась я от стога за стеной, долгого, хриплого, с присвистом на вдохе, и несколько мгновений никак не могла понять, где нахожусь. Надо мной вместо побелки с трещиной в углу тянулись потемневшие деревянные балки, а одеяло было таким тяжёлым, что придавило меня к перине, мягкой и глубокой, в которой я утонула почти целиком. Я попыталась сесть, но что-то крепко дёрнуло меня за затылок и уронило обратно на подушку.

За стеной снова застонали. Я осторожно повернула голову, нащупала у себя под лопатками что-то толстое и тёплое и вытянула из-под спины косу, длинную, тяжёлую, перевязанную на конце шерстяной ниткой. Своей косы у меня отродясь не было, последние десять лет я стриглась коротко, чтобы не возиться с укладкой перед сменами, и теперь дер-

жала её в руках с таким недоумением, что на миг забыла и про стон, и про балки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.